

ИЗ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЗЫКОВЕДЕНИЯ: ИЗАБЕЛЛА АБЕЗГАУЗ

Инна ПАЗЫЧЕВА

В статье раскрывается роль Изабеллы Абезгауз в истории становления и развития азербайджанской музыкальной науки. В статье приведены факты биографии ученого, дан анализ ее научного наследия на основе изучения отдельных статей, монографии и рукописей. И. Абезгауз исследует творчество Узеира Гаджибейли, Кара Караева, Джевдета Гаджиева, Хайяма Мирзазаде и других азербайджанских композиторов, предлагает свою методику анализа ориентальных произведений русских классиков XIX века.

Ключевые слова: Изабелла Абезгауз, история, азербайджанское музыковедение, азербайджанское композиторское творчество, Узеир Гаджибейли, опера «Кероглы», русский ориентализм, методика анализа.

Изабелла Владимировна Абезгауз относится к тому поколению азербайджанских музыковедов, которое много сделало для становления и развития азербайджанской музыкальной науки и образования. С жизнью и деятельностью этой яркой личности, талантливого ученого и педагога-эрудита связана эпоха 50-80-х годов XX века, период небывалого расцвета в истории азербайджанской музыкальной культуры. В музыкальном мире в то время блистали имена подлинно международного масштаба, среди которых известные азербайджанские композиторы К.Караев, Ф.Амиров, Дж.Гаджиев, А.Меликов.

Приезд в Баку в 1954 году И. Абезгауз, представляющей московскую музыковедческую школу, сыграл поистине судьбоносную роль в истории Азербайджанской Государственной Консерватории им. У. Гаджибекова. Являясь выпускницей МГК им. П. И Чайковского, она в 1948 году окончила теоретико-композиторский факультет по классу истории музыки В. Фермана, а в 1951 году – аспирантуру, совершенствуя свои знания под научным руководством Т. Ливановой. С 1948 по 1954 годы она преподавала в Центральной музыкальной школе-десятилетке для одаренных детей при Московской консерватории, в 1955 году – защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по теме «Русская оперная культура накануне Октября: борьба направлений в оперном творчестве и критике в период между 1905 и 1917 годами». С 1954 года по 1988 год, до конца своей жизни, она преподавала в АГК, сыграв большую роль в деле воспитания многих поколений азербайджанских музыкантов. Она вела курсы истории русской музыки, историю изобразительного искусства, методику преподавания музыкально-исторических дисциплин, индивидуальные занятия по специальности со студентами музыковедами.

«Время, когда Изабелла Владимировна появилась в Баку в консерватории, было подлинным ренессансом азербайджанского композиторского творчества. Между ним и научным практическим музыкознанием существовал в то время большой

разрыв. Нужны были люди новаторского склада, ищущие смело, критически осмысливающие глубинные процессы творчества. Именно такой и была Изабелла Владимировна», - вспоминает А. Тагизаде [А. Тагизаде, 2011, с. 251].

Острота и точность научной мысли, безупречная логика и глубина постижения музыки позволили И. Абезгауз сосредоточиться на тех художественных явлениях, которые характеризуются своей универсальностью и объемностью. Она увлеченно изучает творчество Узеира Гаджибейли, Кара Караева, Джевдета Гаджиева, Фикрета Амирова, Хайяма Мирзазаде и других азербайджанских композиторов, предлагает свою методику исследования ориентальных произведений русских классиков XIX века. И. Абезгауз принадлежат брошюры «Русские музыканты о музыке Запада» (М.-Л., 1950), «Симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» Кара Караева» (М., 1958), «Азербайджан» (М., 1958), «Гасан Рзаев» (М., 1958), «Джевдет Гаджиев» (Баку, 1965), монография «Опера

«Кероглы» Уз.Гаджибекова (о художественных открытиях композитора)» (М., 1987), а также многочисленные статьи, которые были изданы в большинстве своем в «Ученых записках АГК» и журнале «Советская музыка». Наиболее важные из них: «Мелодический стиль У. Гаджибекова в опере «Кероглы» (его теоретические и динамические закономерности)», «Об одной ритмической фигуре», «Некоторые черты музыкального синтаксиса», «Об одной закономерности азербайджанской музыки», «У. Гаджибеков – создатель оригинальных музыкальных структур (период типа тезис-периодическое развертывание)», «Талант, гражданственность, мастерство» (к 50-летию К. Караева), «О гармоническом языке Кара Караева», «Развитие традиций» (о Дж. Гаджиеве), «Становление художника» (о Х. Мирзазаде) и другие.

Если брошюры 50-х годов носили главным образом просветительский характер, то в статьях 60-70-х годов, написанных в жанре «творческого портрета», частные наблюдения над отдельными произведениями азербайджанских композиторов привели ученого к концентрированному обобщению стилиевых признаков их музыки и шире - к серьезным соображениям по важнейшим проблемам развития национальной культуры. В статье «Талант, гражданственность, мастерство», она пишет о присущих К.Караеву «интенсивном типе экспонирования» и «экспозиционной устойчивости процесса развития», которые обнаруживают со всей очевидностью национальные истоки его музыкального мышления, связи с искусством мугама [И. Абезгауз, 1968, с. 38–39]. В другой статье, посвященной гармоническому языку композитора, ученый акцентирует своеобразный «классицизм» его мышления, признаки которого проявляются в произведениях полностью свободных от сюжетного задания (Первая и Вторая симфонии, струнный квартет, прелюдия *As dur*) и в сплаве с национальными интонациями образуют новое стилиевое качество [И. Абезгауз, 1967, с. 199]. В статье «Развитие традиций» И.Абезгауз пишет о роли полифонии в музыке Дж.Гаджиева, о его «бахманстве», выражающемся в смелом сочетании «экспрессивных свойств мугамной монодии с патетической импровизационностью и прелюдийностью баховского типа» [И. Абезгауз, 1963, с. 41–42]. В статье «Становление художника» ученый создает портрет ученика К.Караева – Х.Мирзазаде. Она обращает внимание на такое качество музыки молодого композитора как ее динамичность, усматривая истоки данного явления в том, что в его произведениях «устойчивый гармонический пласт всегда очень контрастно, рельефно оттеняет подвижность мелодических голосов и активную работу ритма» [И. Абезгауз, 1967, с. 9].

В основу своей научно-исследовательской деятельности И. Абезгауз положила всестороннее изучение творчества У.Гаджибеги. Созданная ею книга и по сей день остается самым обстоятельным и глубоким трудом, посвященным опере «Кероглы». В книге впервые теоретически осмыслены открытия композитора на уровне синтеза двух типов

музыкальной культуры – восточного и западного. Автор раскрывает новый ракурс проблемы взаимодействия национального и европейского в творчестве классика азербайджанской музыки, поставив во главу угла вопрос о том, «что дал он (У. Гаджибейли – И.П.) искусству европейской традиции, чем обогатил его» [И. Абезгауз, 1987, с. 4]. Данная мысль – осознание значения творческого наследия У. Гаджибейли в мировом масштабе – сама по себе не новая, она уже звучала в трудах азербайджанских музыковедов, однако И. Абезгауз вносит в ее раскрытие ряд существенных теоретических уточнений.

В своей книге И. Абезгауз не идет по пути последовательного анализа номеров оперы, но выделяет ведущие проблемы творческого стиля. Это позволило стройно и сконцентрировано изложить значительные обобщения по поводу конкретных черт музыкального языка и формы. Во всех случаях ощущается стремление выявить специфику конкретного музыкального явления применительно к азербайджанской музыке и определить его отличительные свойства в сравнении с аналогичными явлениями в западноевропейской и русской культурах. В книге намечен новый подход к исследованию мелодических особенностей стиля композитора, их связей с фольклорными истоками. Автор использует свою классификацию типов опевания в соответствии с ладо-функциональной окраской мотива, ставит вопрос о генетической связи опевания с другими принципами сопряжения звуков в мелодике У. Гаджибейли, в частности с секвенцией, которая рассматривается как «цепь опеваний». Широко разработку в книге получает проблема ритма, ученый акцентирует свое внимание на рассмотрении отличительных особенностей синкопированного, пунктирного ритма, полиметрии. Центральная часть книги посвящена менее всего изученной области – музыкальному синтаксису У. Гаджибейли. К числу оригинальных высокоорганизованных структур, откристаллизовавшихся окончательно в наследии композитора, по мнению ученого, относятся рефренная структура, период типа тезис – периодическое развертывание, построение, основанное на прогрессирующем сжатии масштаба, мелосно-вариантная структура.

В книге выделены новаторские решения отдельных форм, имеющих в европейской музыке давние традиции и переосмысленные У. Гаджибейли в соответствии с национальными особенностями. И. Абезгауз подчеркивает, что композитор создал свой тип варьирования - «масштабно-синтаксический», в основе которого находится принцип синтаксического варианта. Обновление трехчастной формы в его творчестве было связано со становлением национальной оперной арии, к существенным признакам которой отнесены реприза-рефрен, дединамизация предрепризного раздела, «однозначный» характер контраста (тонального или тематического) и функциональное равноправие вокальных и инструментальных разделов. Раскрывая связи сонатной формы с мугамной драматургией, И. Абезгауз обращает внимание на особен-

ности интерпретации композитором ряда закономерностей мугама. Интонационный и звуковысотный контраст композитор дополняет тематическим контрастом, идущим от сонатной формы, а кульминация мугама осмысливается им как реприза сонатной формы в то время, как в самом мугаме кульминация и реприза рассредоточены по двум соседним разделам.

В последней главе освещается проблема гармонии в творчестве У. Гаджибейли и ее связи с ладовым мелосом. В заключении прослеживается влияние художественных открытий У. Гаджибейли на творчество азербайджанских композиторов следующих поколений – К. Караева, Ф. Амирова, Дж. Гаджиева, С. Гаджибекова. Не ограничиваясь художественным наследием создателя «Кероглы», И. Абезгауз показывает его на широком историческом музыкальном фоне как органическую часть творчества эпохи, связанную в своих истоках с традициями национальной культуры. В свете сказанного книга является не только значительным исследованием о У. Гаджибейли, но еще и повествует на его примере о становлении азербайджанской композиторской школы.

Книгу в значительной степени обогащают многочисленные ссылки на произведения русских классиков-ориенталистов XIX — начала XX века. Все эти экскурсы в конечном счете подчиняются главной задаче – выявить творческую независимость азербайджанского композитора, весомость его вклада в искусство европейской традиции. Творчество У. Гаджибейли стало той исследовательской почвой, на основе которой И. Абезгауз сформировала свой аналитический подход к анализу произведений русского ориентализма и определению его связей с восточной музыкой, азербайджанской, в частности.

Методика анализа ориентальной музыки, созданная в 80-е годы в трудах И. Абезгауз, базировалась на системе дифференцированных критериев «восточного» в музыке. В основе этой методики находятся три группы признаков, характеризующих степень и меру приближенности отдельного элемента к азербайджанской музыке. К первой группе относятся те элементы музыкального языка, в которых близость к реалиям Востока выражена наиболее прямо и непосредственно. Это могут быть и очень существенные для целого композиционные приемы, и мелкие детали, относящиеся к подробностям линейно-ладового или ритмического порядка. Вторая группа признаков образует так называемый «искусственный эквивалент» подлинного Востока. Воспринимая своим

слухом восточную музыку, русские музыканты «запечатлели в своих произведениях не столько самую красочность восточного фольклора в ее конкретных натуральных формах, сколько свое впечатление от нее, призвав на помощь те средства, которые были им доступны, а не те, которые этой музыке действительно присущи», – пишет ученый [И. Абезгауз, 1987, с. 181]. Ко второй группе относятся как раз те составляющие ориентального стиля, от которых больше всего зависит производимое восточной музыкой впечатление повышенной красочности. К ним можно причислить «тающие» хроматические изломы мелодических линий, обилие альтерированных септаккордов и нонаккордов, культивирование интонаций гармонического мажора, сделавшегося на многие годы надежным «опознавательным» знаком «русского Востока». В третью группу входят «компромиссные», «стилистически нейтральные» средства (термин И. Абезгауз). Свое название эта группа получила благодаря тому, что эти средства не имеют строгой привязанности ни к музыке русской, ни к музыке восточной и в равной степени характерны для обеих культур. Речь идет о построениях народного типа, представляющих собой простую периодичность или группу (пару) периодичностей; принципе остинатных сопровождений, в том числе в виде квинтового бурдона; вариантно-вариационном методе развития тематизма и других приемах.

В архиве БМА им. У. Гаджибейли хранятся рукописи ученого «Ориентализм «Руслана и Людмилы» М. Глинки в свете творческих завоеваний современных национальных школ (азербайджанской, в частности)» (1984–1985), ««Персидские песни» А. Рубинштейна» (1986). В этих работах ученый апробировала свою методику и продемонстрировала ее в действии, в процессе анализа ориентальных страниц оперы и вокального цикла.

Вклад И. Абезгауз в развитие азербайджанской музыкальной науки значителен и общепризнан. Ее музыковедческую школу на кафедре истории музыки продолжили Заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения, профессор Аида Тагизаде, кандидат искусствоведения, профессор Наилия Мехтиева, Заслуженный учитель республики, кандидат искусствоведения, профессор Ульвия Иманова и другие. Думается, что многие азербайджанские музыковеды испытывают и сегодня воздействие научных идей И. Абезгауз, попадая под магнетизм ее креативного мышления и новаторских мыслей.

ЛИТЕРАТУРА

- Абезгауз И. «О гармоническом языке Кара Караева» // Музыка и современность. М., Музыка, 1967, вып. 5, с. 159–208.
- Абезгауз И. Опера «Кероглы» У. Гаджибекова (о художественных открытиях композитора). М., Советский композитор, 1987, 232 с.
- Абезгауз И. «Развитие традиций» (о Дж. Гаджиеве) // Советская музыка, 1963, №4, с. 37–42.
- Абезгауз И. «Становление художника» // Советская музыка, 1967, №3, с. 7–12.
- Абезгауз И. «Талант, гражданственность, мастерство» // Советская музыка, 1968, №2, с. 31–41.
- Тагизаде А. «Хранившим юность нашу» // XX əsr Azərbaycan musiqi, Bakı, Elm və təhsil, 2011, s. 251–254.
- Тагизаде А. İzabella Abezqauz. Bakı, Renessans -A, 2020, 40 s.